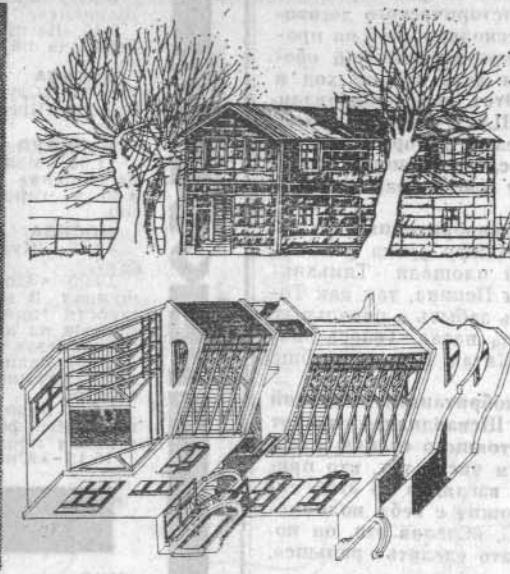

Выставка

БУМАЖНАЯ АРХИТЕКТУРА

ГУРМАН, ГОТОВЫ КАРМАН

Было в Залесово польской деревни в Польше. Хотелось, там более, что говорят, хотеть не вредно. Да и есть их хорошо, понадуй. тоже. Альбомы с фотографиями предпринимчивые залесовцы создают свой кооператив под названием «Березка», организовать пельменную и пекарню в польской столице, лакомым плодом. Впрочем, не только им, но и романтиками, антрактами, различными холдингами закусками, ресторанами. Сейчас в Залесово помощники у заготовщиков, заботятся о соотвествующем оборудовании.

Кстати, чтоб не слишком зависеть от рынка, в «Березке» введен запас на скота, выращивание которого. Откроется пельменная, говорят, уже в конце августа. Что ж, приятного вам аппетита!

Н. СМУРЛКОВА.

Залесовский район.

ДЕТСАД В ПОДАРОК

В новый детский сад придут в сентябре ребята из села «Ананьевский». Двухэтажное здание, наименее большое из четырех, может принять до ста детей. Для каждого из четырех групп сделаны отдельные спальни, игровые комнаты. Есть прачечная для мусорных занятий. Во дворе сами сельчане провели благоустройство. Так что со временем здесь будет уютный зеленый уголок.

Детсад — одно из заслуженных подарков программы совхоза. Планы — расширение профилактики, строительство нового здания отделения связи, других необходимых людям объектов.

Краснощековский район.

Уже во второй раз в Барнауле проходит выставка проектов концептуальной («бумажной») архитектуры трех авторов — С. Гуляйкина, С. Гребенникова, А. Чернова.

Что такое концептуальная архитектура? Это поиск, эксперимент, новаторство. Не все из этих «бумажных» фантазий можно воплотить в жизнь, но они дают новые ценные идеи архитекторам — практикам.

Такая архитектура имеет свою историю. В настоящие времена увеличилось количество «бумажных» конкурсов в нашей стране и за рубежом, где наши соотечественники передко становятся победителями. Выставка работ молодых архитекторов С. Гуляйкина, С. Гребенникова, А. Чернова демонстрировалась в Новосибирске, Москве, Кельне, Лондоне, Париже, Амстердаме, Люблине (с 1982 по 1985 год). А обединились они, выпускники Новосибирского инженерно-строительного института, в творческую группу еще в 1981 году.

Руководителем и вдохновителем группы был Сергей Гуляйкин — человек талантливый, преданный архитектуре. Он многое успел, но еще больше не успел сделать. В 1985 году Сергей погиб при пожаре в своей мастерской в Новосибирске.

Выставка в барнаульском Доме архитектора организована в память о нем.

Сергей Гуляйкин родился и жил до поступления в институт в Барнауле, мечтал о большом будущем родного города. Чего-то из его замыслов удалось воплотить в жизнь, но они дают новые ценные идеи архитекторам — практикам.

Группа С. Гуляйкина в своих поисках шла от идеи, что жилище человека должно иметь индивидуализированный характер. Они стремились «очелечить» архитектурную среду, были противников традиционного типового метода. Их проекты поражают свободой фантазии, яркой ассоциативностью, биржевым отношением к природе.

Сергей Гуляйкина уже нет, вместе с ним ушло его мироощущение. И как жаль, что мы не успеваем вовремя оценить талантливые идеи и проекты, с опозданием говорим слова признательности их авторам.

Л. ЛИХАЦКАЯ.

На снимках: С. Гуляйкин и работы его группы — архитектура сибирского села.

В новый детский сад придут в сентябре ребята из села «Ананьевский». Двухэтажное здание, наименее большое из четырех, может принять до ста детей. Для каждого из четырех групп сделаны отдельные спальни, игровые комнаты. Есть прачечная для мусорных занятий. Во дворе сами сельчане провели благоустройство. Так что со временем здесь будет уютный зеленый уголок.

Детсад — одно из заслуженных подарков программы совхоза. Планы — расширение профилактики, строительство нового здания отделения связи, других необходимых людям объектов.

Краснощековский район.

«КОРРИДА ЛЮБВИ»

У нас в Барнауле с восприятием японского кинематографа почему-то дело обстоит не лучшим образом. Вспомините, какими скандалами сопровождалась демонстрация ленты «Легенда о Нараямэ». Дело дошло до снятия картины с экрана. Хотя причина скроется не в крамольности отдельных сцен этой ленты, а в недоподготовленности зрителей к ее восприятию. В подтверждение сказанному можно привести тот факт, что через некоторое время этот же фильм прошел по кинотеатрам краевого центра, но во-вторую него не было проявлено даже в кинотеатре. Зрители сам разобрались: это этот фильм или нет.

Вспомнился этот случай неспроста. Вскоре барнаульцам предстоит познакомиться еще с одним, не менее спортивным фильмом японского режиссера Нагисы Осимы «Коррида любви» (второе его название — «Империя чувств»), который будет идти в кинотеатре «Печормайский» с 26 августа.

Одни из спорщиков Франции по кипре предупреждают: «Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

В 1990 году с фильмом «Коррида любви» познакомились и советские зрители во время ретроспективы французского продюсера А. Дома в Москве. Тот факт, что из картины приходили в основном зрители, не случайные, а разбирающиеся в кинематографе, говорил многое о фильме и о позднее признании. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

В 1990 году с фильмом «Коррида любви» познакомились и советские зрители во время ретроспективы французского продюсера А. Дома в Москве. Тот факт, что из картины приходили в основном зрители, не случайные, а разбирающиеся в кинематографе, говорил многое о фильме и о позднее признании. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.

«Чувствительные души», возможно, по-прежнему будут шокированы откровенностью половых актов, мазохистскими мотивами, рядом эпизодов, позаднее признания. Помоглось, к сожалению, много времени, чтобы понять: границы для подлинного искусства не существуют.